

(Продолжение. Начало на V—XIV стр.).

К сожалению, в 2014 году смертность в СИЗО области лиц, страдающих тяжёлыми заболеваниями, имеет место, несмотря на своевременно оказанную больным медицинской помощью. В своих ежедневных докладах Уполномоченный постоянно поднимает вопрос гуманного отношения к таким людям: они прежде всего — люди. Даже не преступники, их только обвиняют в совершении преступления, лишь суд может решить вопрос об их причастности к инкриминируемому преступлению.

Родственники больных часто просят Уполномоченного ускорить процесс рассмотрения в суде ходатайств об освобождении тяжёлобольных арестованных. Нередко случается, что такие больные умирают либо не дождавшись решения суда об освобождении их из-под стражи, либо, что ещё тяжелее для близких людей, когда суд вынес положительное решение, но человек умер до суда соответствующего заявления. Вот лишь один из таких случаев. Мать тяжёлобольного А. (обращение № 14—13/3) сообщила о том, что её сын был освобождён по решению суда в связи с ВИЧ-заболеванием и сепсисом, но состояние его таково, что 10-дневный срок для вступления в силу судебного решения он не переживёт. Состояние сына ухудшалось с каждым часом. Но кто может сократить процессуальный срок для вступления судебных постановлений в силу? Единственное, что удалось сделать в данной ситуации, это поместить умирающего в реанимационное отделение. Да, всё по закону, но очень страшно.

В 2014 году Уполномоченный совершила более 20 выездов в следственные изоляторы и более 15 в исправительные учреждения общего, строгого и особого режимов. Проверки осуществлялись по сообщениям осуждённых и обвиняемых, их родственников, адвокатов и по опубликованной в СМИ информации относительно нарушений прав лиц, следственно арестованных и отбывающих наказание в местах лишения свободы. Работа проводилась как силами аппарата Уполномоченного, так совместно с представителями ФСИН России, сотрудниками аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, ГУФСИН России по Свердловской области, общественными наблюдательными комиссиями по обеспечению прав человека в местах принудительного содержания. Среди членов ОНК наиболее активны в этом направлении С.Ф. Плотников, Л.А. Мезенин.

УДО в СИЗО — миф или реальность

В следственных изоляторах Уполномоченный уделяла внимание не только вопросам оказания медицинской помощи лицам, обвиняемым в совершении преступлений, и обеспечению их лекарствами, препаратами, а но и проверяла соблюдение условий хранения и выдачи продуктов, личных вещей из камеры хранения, предоставления свиданий, возможность общения этих лиц в суд по условно-досрочному освобождению (УДО).

К Уполномоченному обратился через своего адвоката осуждённый Т., prigovor в отношении которого вступил в законную силу. Он жизненно заинтересован в реализации своего права на условно-досрочное освобождение.

Справедливости ради отметим, что право Т. на обращение для рассмотрения вопроса о предоставлении УДО не нарушено. ОНК не имеет полномочий направлять в суд соответствующее заявление, суд будет рассматривать это заявление и, т. д.), но вот получение результата — вынесение судебного акта об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, весьма проблематично. Дело в том, что если осуждённый, отбывающий наказание по приговору суда, содержится в следственном изоляторе в порядке ст. 77.1 УИК РФ (как лицо, привлечённое к участию в следственных действиях или судебном разбирательстве), то применение к нему положений об УДО осложняется по ряду причин. Во-первых, администрация следственного изолятора не может дать положительной характеристики такому осуждённому как лицу, вставшему на путь исправления, — он нигде не трудится (да администрация СИЗО и не может заблестись о его трудоустройстве).

Во-вторых, ни психологи, ни специалисты просто не могут подтвердить исполнение осуждённого (такая работа в условиях СИЗО не проводится). Таким образом, если осуждённый попадает в следственный изолятор, он практически не может рассчитывать на применение к нему суду условно-досрочного освобождения как к лицу, вставшему на путь исправления.

Следует также отметить, что данная категория осуждённых, в отличие от тех лиц, которые отбывают наказание в исправительных учреждениях, лишена возможности свиданий, получения посылок, а в ряде случаев находится в более строгих условиях содержания, чем это предусмотрено приговором суда.

Возможно, решение данного вопроса ложится на адвоката во время судебного процесса (вот где проявляется состязательность сторон), но даже он должен опираться на факты, подтверждающие исправление своего клиента. Это вот как находится в стадии обсуждения. Уполномоченный направляла соответствующие письма в адрес Уполномоченного по правам человека в РФ и Председателя Свердловского областного суда.

В ОНК пополнение

Помощь общественным объединений в работе по защите прав лиц, содержащихся в ИВС, СИЗО, ППСИ и учреждениях исполнения наказания, заслуживает особой благодарности.

В сформированной общественной наблюдательной комиссии по обеспечению прав человека в местах принудительного содержания в Свердловской области работает 40 человек. В поле зрения ОНК права как достояние широкого круга лиц, так и каждого человека, который сообщает о нарушении, нуждается в защите и обращается в комиссию с заявлением. Общественная наблюдательная комиссия активно взаимодействует с общественными организациями ветеранов и инвалидов боевых действий, привлекает их к работе по социальной реабилитации осуждённых-участников боевых действий в Афганистане и Чеченской Республике, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ГУ ФСИН России по Свердловской области.

В отчётном году ОНК совместно со Свердловской региональной общественной организацией ветеранов и инвалидов боевых действий в Чечне «Боевое братство» и Свердловской областной общественной организацией инвалидов в Афганистане «Инвалиды войны» успешно реализовала ряд социально значимых проектов, связанных с профилактикой заболеваний, отбывающих наказание участников локальных войн, а также с защитой их прав, гарантированных Федеральным законом «О ветеранах».

В частности, по инициативе ОНК и ветеранского актива была организована силами врачей Свердловского областного клинического психоневрологического госпиталя ветеранов войн диспансеризация осуждённых-участников боевых действий, отбывающих наказание в исправительной колонии № 5 г. Нижнего Тагила. Потребность в таком обследовании обусловлена отсутствием в штате медицинских частей свердловских исправительных учреждений специалистов, практикующих лечение тремора и болезней, полученных осуждёнными в результате боевых действий. География обращений осуждённых-ветеранов локальных войн, отбывающих наказание в различных исправительных учреждениях области, в Общественную наблюдательную комиссию показывает, что данная проблема актуальна для всех колоний. Руководство региональной пентенциарной системы оценило инициативу общественности по проведению диспансеризации данной категории осуждённых и готово сотрудничать в аналогичных проектах, решать организационные вопросы.

Региональные общественные организации «Боевое братство» и «Инвалиды войны» совместно с ОНК регулярно проводят с ветеранами боевых действий, отбывающими наказание в учреждениях регионального ГУ ФСИН, встречи воспитательного характера, направленные на социальную реабилитацию осуждённых и формирование у них принципов законопослушного поведения. В ходе таких мероприятий выявляются проблемы и потребности осуждённых ветеранов. Одна из таких проблем — недостаточное информационное обеспечение и отсутствие каналов междоумоночной, направленных на адаптацию осуждённых к обчной жизни после освобождения из мест лишения свободы. Ранее эту функцию успешно выполняла свердловская областная газета для осуждённых «Зона», однако с 1 января 2014 г. решением центрального аппарата ФСИН РФ её выпуск прекращён. Кроме того, осуждённые участники боевых действий, отбывая наказание в различных исправительных учреждениях, испытывают потребность в регулярной медийной коммуникации между собой, а также с членами общественных ветеранских организаций муниципальных образований, где проживали до осуждения или куда планируют вернуться, отбыв наказание. Руководство исправительных учреждений считает организацию таких коммуникативных конструктивных и позитивных связей нацеленным процессом ресоциализации этих лиц. Группа активистов ОНК во главе с О.В. Павловичем держит эту ситуацию в поле зрения.

Проводит ОНК и проверки организации питания в исправительных учреждениях. С 29 сентября по 23 ноября членами ОНК Б.Н. Рыбаковым, А.В. Анкиным, А.В. Кудряжовым, С.В. Кирилловым, К.В. Гранёвым, О.И. Дивановой были проверены 10 исправительных колоний, 2 лечебно-исправительных учреждения и 3 следственных изолятора. Члены комиссии установили нарушения в ведении документации, связанной с меню и систематической заменой продуктов питания в местах лишения свободы, со снятием проб с приготовленных блюд, с отчётностью лиц, принимающих продукты, а также с расхождением между количеством приготовленных порций и числом осуждённых, находящихся в исправительном учреждении. По результатам проверок подготовлен доклад, в котором изложены предложения по устранению выявленных нарушений, даны рекомендации в адрес службы тыла ГУ ФСИН России по Свердловской области.

Уполномоченный считает данным направлением работы комиссии заслуживающим самого серьёзного внимания руководства ГУ ФСИН и поддерживает предложение членов ОНК по устранению недостатков в организации питания в исправительных учреждениях на территории области.

Активно выступает в защиту прав осуждённых члены ОНК Л.В. Захарова, В.А. Башков. Уполномоченный надеется на конструктивное сотрудничество с Общественной наблюдательной комиссией и в дальнейшем.

Есть ли отпуск в зоне

В адрес Уполномоченного поступила жалоба осуждённой Ш. на действия сотрудников исправительной колонии № 6 ГУ ФСИН России по Свердловской области в части нарушения Трудового кодекса РФ. Она сообщила, что работает взыскательницей, но администрация учреждения при его расчёте не берёт во внимание календарные дни в период временной нетрудоспособности.

Для проведения проверки в интересах Ш. и других лиц, отбывающих наказание и трудоустроенных в исправительных учреждениях области, Уполномоченный обратился к прокурору по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, а также направила для проверки в исправительное учреждение сотрудница аппарата. Нарушения подтвердились. В частности, было установлено, что согласно приказу начальни исправительной колонии № 6 осуждённой Ш. ежегодный оплачиваемый отпуск должен был предоставлен с 3 по 19 марта, учитывая время нахождения на больничном по причине временной нетрудоспособности и праздничный нерабочий день Веселого марта, перенесённый на 7 марта. В нарушение ч. 4 ст. 104 УИК РФ и ст.ст. 21, 111, 112, 114, 120, 124 Трудового кодекса РФ осуждённая Ш. была выведена на оплачиваемые работы с 17 марта.

Официальным опубликованием закона Свердловской области, иного нормативного правового акта Свердловской области считается первая публикация его полного текста в «Областной газете» или первое размещение (опубликование) его полного текста на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», определяемом законом Свердловской области (статья 61 Устава Свердловской области)

В связи с выявленными нарушениями законодательства прокуратурой в адрес администрации исправительной колонии № 6 внесено представление с требованием об устранении данных нарушений, предоставлении Ш. трёх неиспользованных дней ежегодного оплачиваемого отпуска и привлечении виновных лиц к ответственности. Поступая Уполномоченному обращения, связанные с проблемами определения места жительства и работы лиц, освобождённых из мест лишения свободы. И надо сказать, что такие обращения в последнее время всё чаще направляют сотрудники социальной службы исправительных учреждений, причём заранее — с учётом времени, необходимого для решения данных вопросов.

Например, администрация больницы п. Сосва попросила Уполномоченного оказать содействие в установлении места проживания для освобождёвшегося из мест лишения свободы осуждённого Х. Исходя из представленной на него характеристики, он отбыл полностью 19-летний срок заключения, родственными связей не поддерживает, переписку не ведёт. Получается, что он освобождается в никуда. Уполномоченным было установлено, что Х. не имеет инвалидности по заболеванию, данных для направления его на медико-социальную экспертизу нет и показаний для обрщения его в Дом инвалидов тоже нет. Ситуацию, в которой оказался Х., удалось решить совместно с Организационно-методическим центром социальной помощи Министерства социальной политики Свердловской области. Это частный случай, и спасибо сотрудникам исправительного учреждения, которые чётко и своевременно выполнили свою работу. Но ещё так часто случается, что освобождённым из мест лишения свободы некуда ехать, негде работать, нечем питаться.

Стоит отметить, что постоянно действующая Межведомственная комиссия по вопросам социальной реабилитации лиц, отбывших уголовное наказание в исправительных учреждениях Свердловской области, уделяет большое внимание не только подготовке осуждённого к освобождению, но и проводит работу с администрацией муниципальных образований, в которое человек возвращается для дальнейшего жизни. Комиссия регулярно проводит анализ работы по данному направлению социальных служб исправительных учреждений и комиссий муниципальных образований.

В план на 2015 год Организационно-методическим центром социальной помощи Министерства социальной политики Свердловской области предложена организация электронного документооборота между различными заинтересованными ведомствами в части подготовки осуждённых к освобождению из мест лишения свободы. Ожидается, что это усилит эффективность работы и ускорит прохождение документов, необходимых для подготовки рабочего места, места проживания, а при необходимости — лечения и медицинского обслуживания лица, отбывших наказание.

Право на доступ к информации

Дорогие радиослушатели

«Провинциальный эфир» посчитали нерентабельным, отключили как «Радио России»

Первыми заметили Беду пожилые люди, проживающие в глубинке области. Несколько десятилетий они слушали «Радио России», а весной 2014 года радиоприёмники замолчали. Напрасно вертели ручку настройки, пытались поймать привычную радиоволну, щёлкали кнопками приёмников. Решили, что идут профилактические работы на радиотрансляторе. Но радиоприёмник, давний собеседник, не сообщил новости ни вечером, ни на следующий день... Много повидавшее старшее поколение даже предположить не могло, что Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания прекратила вещание главного радиоканала страны на длинных и средних волнах. А вещание на FM-каналах в деревнях и прежде не было. Это в Екатеринбурге можно слушать только свежие сорока радиостанций, только в FM-диапазоне действовали тридцать радиостанций.

О том, куда подевалось «Радио России», слушатели тщетно пытались узнать из газет, телевидения, только сообщений об этом не было, как будто это радовое событие, не заслуживающее внимания большой аудитории. Решив, что радиоприёмники сломались, некоторые понесли их в мастерские чинить. Оказалось, дело не в них. Это в Москве приняли решение сэкономить на жителях сёл и деревень, отключив радиовещание и, по сути, нарушив их право на получение необходимого объёма информации.

Восприняв случившееся как катастрофу, стали писать Уполномоченному по правам человека. В частности, в мой адрес пришло вот такое письмо:

«Уважаемая Татьяна Георгиевна! Вероятно, я и первая обращаюсь к Вам с этой проблемой; кого и как просить о том, чтобы в таких периферийных районах как наш Байкаловский, было восстановлено радиовещание некоего эфирное радиовещание на длинных и средних волнах.»

Несколько лет назад, когда нас в связи отключили радиовещание радио, потому что не было ни денег, ни запчастей на его обслуживание, жители поселовали обязательств транзитаром, эфирными радиоприёмниками. Их даже в церкви продавали — как дело полезное и удобное.

И что же? Мой «Аллилуйя» позволял слушать, хоть и с помехами, «Радио России», «Радио Урала», «Маяк», ночью — «Голос России». Время жизни — мёд — измерялось от радиопередачи «В нашу ваганы заходили корабли» до «В нашу ваганы заходили корабли» по субботам. А радиопередачи Виктора Татарского «Встреча с песней». А Наталья Беклина, Владимир Ушаков и Настя Гаврилова. А субботы «Михаил Лобарский и Ольга Дербякина на «Радио Урала». Уральское радио не сравнимо ни с чем — здорово как человек, много повидавший.

А теперь? Пошли недели без радиопередач «Поговорим с Михаилом Велером». В доме тишина. А где-то что-то происходит…

Жители глубинки фактически выключены из потока информации, имеющей социальную значимость. Да, после трагедии в Крымске было предписано установить оборудование для эромого оповещения в каждой деревне. Это дорого, но ресурсы наши в Б нашей области, где факторы риска значительно ниже. Почему же не могут запустить радиотранслятор, чтобы обеспечить наиболее информацией (помимо общештатского оповещения) жителей радиоприёмники-то у всех есть. Только на привычных радиостотах тишина.

Мы не знаем, какие причины препятствуют возобновлению радиовещания «Радио России» — политические, технологические, финансовые? Выглядит как умеление права низкозодных групп населения на доступ к информации, рабийным ресурсам. Это серьёзно влияет на качество жизни сельян.

Попросите, помогите понять, какому ведомству надобно бить челом, чтобы решить эту заморочку. Когда наступит для нас День радио?

С убеждением, что лица многих Надежда Ильинцыа, жительница села Красносельское Байкаловского района.»

Авторы обращений к Уполномоченному не скрывают своего недовольства в связи с прекращением вещания «Радио России» на длинных волнах. Жители сельской глубинки лишились государственного радио, по сути, единственного источника новостей. Взамен него другой аналогичный источник информации людям не предложили.

Единое информационное пространство в стране разрушено. И это страшно, поскольку страну радио объединяло больше, чем все вместе взятые лозунги и призывы.

«Маяк» уже не слышен

К сожалению, 2014 год может войти в историю как год отключения в России последних длинноволновых и средневолновых радиопередатчиков Свердловской области. В последние годы существования радиослушательной комиссии (ВТРК). В 2013 году свои радиопередатчики вынуждены были отключить радиостанции «Маяк» и «Юность». Это решение объяснили экономической целесообразностью — длинноволновые вещание энергоёмко, аппаратура устарела, аудитория слушателей радиопередач на длинные и средних волнах невелика. Учитывая, что «Маяк» — старейшая и авторитетнейшая государственная информационно-музыкальная станция крупотского назначения, которая пользуется огромной популярностью, искренней любовью радиослушателей, на сайте «Российская общественная инициатива» был организован сбор подписей за возвращение вещания «Маяка» на длинные и средних волнах на всей территории Российской Федерации. На этом сайте разместили материал о закрытых радиостанциях «Маяк», отметив, что «вопрос о резкой и кардинальном изменении в политике вещания столь значимый для всех россиян радиостанций даже не выносился на всеобщее обсуждение, а принимался кулуарно без учёта государственных интересов и мнения большинства населения», — именно так написали авторы инициативы, добиваясь возврата для всего населения страны любимейшей радиостанции «Маяк» и сохранения системы радиолокации и оповещения населения о чрезвычайных происшествиях посредством работы станций дальнего вещания.

Голосование закончилось 4 сентября 2014 года. Когда дело дошло до подписания петиции в защиту популярной радиостанции, за инициативу было подано всего 130 голосов, 13 процентов от необходимого количества. Против 16. Вот такой неожиданный результат. Напомню, инициативы, получившие поддержку необходимого числа граждан, обязательны к рассмотрению органами государственной власти.

Радиослушателей раскололи на две части

Объединяющая силу Всесоюзного радио хорошо понимала советская система, которая благодаря ему оперативно донесла нужную информацию до самых отдалённых уголков страны. В ту пору, вплоть до 80-х годов, рейтинг радио был выше, чем у телевидения сейчас. Его любили, слушали и уважали. Конечно, выходило множество газет и журналов огромными тиражами, но радио было на особом счету. Оно, по сути, заменяло людей Интернет. В отличие от нынешних FM-радиостанций, это было не развлекательное радио, оно приносило известия об экономике, политике, делах сельчан и заводчан, социальной жизни. Были детские, музыкальные передачи, транслировали спектакли. Радио объединяло население, доступным языком донесло важную информацию через руководителей регионов, известных людей. Уполномоченный по правам человека тоже была частым гостем в студии «Радио Урала» Свердловской государственной телерадиокомпании. Помимо выступлений в передачах «Утренний восток», комментарии в выпусках новостей, несколько лет каждую третью пятницу месяца я выступала в прямом эфире вечерней программы «Сегодня и сейчас», которую вёл журналист Сергей Карташов, лауреат конкурса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Ущели права и свободы». Темы передачи объявляли заранее, и слушатели несливали прислать на пейджер передачи вопросы, чтобы в эфире услышать ответы. Задавали вопросы и во время прямого эфира, который длился около часа. На каждую передачу приходило 40–50 вопросов. Не на все возможно было дать ответ сразу, направляли запросы, а во время следующей передачи сообщали радиослушателям о том, как решаются проблемы.

В 2005 году началась реорганизация региональных государственных телерадиокомитетов, входящих в структуру ВТРК. Всеобщего местного эфирного вещания уменьшился более чем в 3 раза. На волне всеобщей коммерциализации увеличили объём рекламы, сократилась доля разговорных программ в пользу чисто информационных жанров.

Считая, что реорганизация регионального радиовещания ведёт к разруше-

нию сложившейся в регионах страны системы телерадиовещания, я обратилась тогда за поддержкой к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукину.

«Реорганизация регионального радиовещания ведёт к разрушению сложившейся в регионах страны системы телерадиовещания. Программы художественного вещания, музыкальные, детские, молодёжные просто закрыли. Руководство СТРК объявило эти перемены недостатком местного финансирования. Ветераны возмущены — даже в годы войны программы для детей транслировались. Неужели теперь стало менее важно формировать духовную среду, заниматься воспитанием подросткового поколения? — отменила я в письме. — Резко сократилась возможность региональных властей доносить до людей свою позицию и решения органов власти по тем или иным вопросам. Прошу Вас, уважаемый Владимир Петрович, выступить на заседании Государственной Думы в защиту региональных ГТРК, не допустить их развала, обстреления социальной обстановки в стране». Сейчас наряду с передачами «Радио России» — в определённые промежутки времени с 6 утра до 6 вечера — выходит в эфир «Радио Урала». Из новостей программ слушатели получают только краткую информационную сводку. По вечерам ведущий программы «Свободное время» приглашает в студию ярых землекопов, чтобы обсудить в прямом эфире не слишком тяжёлые темы.

Сохранилась любимая многими слушателями не только старшего поколения программа «Надежда» — о тех, кто побеждает в непростых жизненных ситуациях, доказывая свою силу и правоту. Каждую субботу авторы и ведущие — журналисты Михаил Лобарский и Ольга Дербина — рассказывают о работе многочисленных общественных организаций области, беседуют с гостями — авторитетными специалистами, отвечающими за жизненно важные вопросы. Одно из главных направлений программы — воспитание патриотизма, лучших человеческих качеств. В этом журналистам помогают ветераны войны, труженики тыла…

К сожалению, таких примеров немного. Из-за модернизации системы радиовещания терается нарабатанный десятилетиями опыт массового распространения информации, разговора с человеком. В результате за последние годы наряд раскололи на две части по восприятию радиопередач.

У новых FM-радиостанций, где в основном звучит музыка и короткие новости, сложилась своя аудитория слушателей. Это прежде всего молодёжь, которую вполне устраивает развлекательный характер эфира — ни о чём не надо задумываться. А вот люди старшего поколения ностальгируют по классическому радио, обстоятельным беседам и спектаклям.

Но проблема не только в том, что в эфире стало мало передач разговорного жанра. Чтобы послушать интересного собеседника программы «Надежда», например, надо сначала поймать нужную волну. Прямое радио мало где сохранилось, вещание на длинных и средних волнах закрыли, найти «Радио России» можно только в ультракоротком диапазоне — УКВ, а он есть не на всех радиоприёмниках, а только с так называемым расширенным диапазоном.

Причём диапазон, на котором идёт вещание главного радио страны и нашей области, в каждом городе свой, известен он узкому кругу радиослушателей. Людям пожилым тяжело разобраться в радиочастотах. В результате радио теряет слушателей, слушатели теряют радио. От ненужных волнений поиска любимой волны спасает покупка радиоприёмника с фиксированной шкалой, только не всем карману это, а кто-то и не знает о существовании радиоприёмника, где можно настроить и зафиксировать радиоволну. Делают такие приборы в Камском заводе в Камском-Уральском. Предлагая Правительству области рассмотреть возможность проведения такой акции — подарить ветеранам к 70-летию Победы радиоприёмники, настроенные на волну «Радио России».

Дать шанс вновь послушать добрые радиопередачи

Авторы многих обращений к Уполномоченному по правам человека с болью пишут, что, наверное, не вернётся уже к жизни радиоприёмники советских времен с магнитным зелёным глазом, не послушать добрые радиопередачи… Высыказывают недовоем, почему власть, подчёркивая приоритет социальной защищённости каждого гражданина России, особенно в отдалённых сельских населённых пунктах, отключает вещание общероссийских средств массовой информации.

В связи с большим количеством писем, поступающих в мой адрес, о ситуации с прекращением Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании вещания «Радио России» и «Маяк» на длинных и средних волнах, 15 мая 2014 года я обратилась к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации Э.А. Памфиловой за поддержкой в обеспечении доступа к информации людей, проживающих не только в нашей области, но и в других регионах страны.

«Уважаемая Элла Александровна! Считаю необходимым поднять вопрос о государственном финансировании модернизации и эксплуатации сети мощного радиовещания. Это тем более актуально в связи с тем, что популярное среди людей старшего поколения радиовещание радиостанции во многих населённых пунктах уже не работает в связи с большими затратами на обслуживание сетей.»

Радиовещание в нашей области — на радние изобретателя радио инженера Александра Попова — переживает непростые времена. Хотя в стране действует около 50 крупных радиостанций, большинство из них вещают в FM-диапазоне, поэтому слышны только в городах. Единственной радиостанцией, доступной большинству населения, включая сельские и отдалённые местности, было «Радио России». К сожалению, общероссийское радиовещание в этом году исключено из государственной программы.

Я считаю, что стране по-прежнему нужна сеть мощного радиовещания, которая не только обеспечивает трансляцию радиосигнала государственной радиостанции «Радио России», но и решает задачи Министерства чрезвычайных ситуаций по оповещению населения о стихийных бедствиях.

По оцене экспертов, высказываемое порой мнение о том, что радиовещание становится неактуальным с развитием новых медийных технологий, несколько преувеличено. Согласно результатам опроса ВЦИОМ, проведённого в ноябре 2012 года, у 76 процентов, или 88 миллионов россиян есть хотя бы один радиоприёмник. По данным исследовательской компании ТНС, во втором полугодии 2012 года в российских городах с населением свыше 100 тысяч человек и более введены в эксплуатацию 62 — 68 процентов взрослых жителей, а хотя бы раз в неделю — 90 процентов. В более мелких населённых пунктах радиоаудитория регулярно практически не изучается.

Авторы писем в мой адрес очень сожалют, что лишены возможности слушать любимые радиопередачи на «Радио России» и «Маяке». Такого богатого тематического спектра программ нет больше ни у одной радиостанции.

Они задают и такой вопрос — что теперь делать с радиоприёмниками, работающими лишь на длинных и средних волнах, которые они купили по рекомендации властей, когда обрезали радиовещание? Выжить?

Как мне сообщили в филиале «Свердловский областной радиотелевизионный передающий центр», в связи с отказом Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании от использования и оплаты в 2014 году передач типа «ДЦВ-150» (РБ-5) прекращения трансляции указанной программы на частоте 279 кГц в г. Екатеринбург. В результате этого в зоне территории Свердловской области, ранее входившая в зону уверенного приёма сигнала данного радиовещания, оказалась без возможности слушать программы «Радио России» + ГТРК «Ураль» в длинноволновом диапазоне частот.

Несмотря на массовое недовольство администрацией муниципальных образований и жителей Свердловской области, являющихся радиослушателями «Радио России» в длинноволновом диапазоне, Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания не предлагает никаких вариантов взамен прекращённому радиовещанию, ссылаясь на незаинтересованность в трансляции своих программ в указанном диапазоне и обосновывая свой отказ от радиовещания развитием вещания в цифровом формате, а также в диапазоне FM.

Но для приёма сигнала цифрового эфирного телевидения необходимо телевизор, поддерживающий стандарт DVB-T2, и антенна сверхмощного диапазона, комнатная или наружная в зависимости от удалённости от передающей станции. Если телевизор не поддерживает цифровой стандарт DVB-T2, то требуется цифровой приставка, поддерживающая стандарт сплиттера. Буду рада ответить на ваши вопросы о технических финансовых затратах, чтобы слушать радиопрограммы по телевизору. На мой взгляд, чтобы не допустить социального напряжения, не раздражать людей, которые привыкли без проблем слушать радио, нужна программа модернизации сети мощного радиовещания в России, которое позволяет решать многие задачи, в том числе и патриотическое воспитание».

Нерентабельные люди

Вопрос о судьбе мощного радиовещания в России возник после того, как правительство страны в июне 2012 года своим постановлением изыло из федеральной целевой программы развития телевидения на 2012–2015 года задачи по развитию сетей радиовещания. Эти программы являются целью обеспечения охвата 100 процентов населения Российской Федерации радиовещанием.

Как доложило руководство Российской телерадиотрансляционной сети (РТРС) в правительственную комиссию, основные заказчики распространения сигнала по сети мощного радио — компании ВТРК и «Голос России» — уведомили о сокращении своего вещания в 2013 году и, соответственно, об уменьшении платы за распространение сигнала. Председатель консорциума «Цифровая радиовещательная технологическая платформа» Андрей Брыксенков на страницах газеты «Известия» обратил внимание на то, что наличие информационной инфраструктуры и радиопередающих центров в любой стране входит в стратегию «национальной обороны». При этом живучесть инфраструктуры эфирного и мощного радиовещания во много раз выше живучести спутниковой группировки и Интернета, а том числе потому, что большинство радиопередающих центров находятся в глубине территории страны в зоне ответственности систем противозушной обороны.

По данным источника «Известия», в проект постановления правительства было внесено предложение «модернизировать системы мощного радиовещания с выделением их в отдельное предприятие». Модернизацию планировалось провести до 2015 года за счёт средств госбюджета, а до завершения модернизации мощное радиовещание должно было остаться в ведении РТРС, затем перейти в подчинение самостоятельной структуры.

Но вскоре в СМИ появилось сообщение о том, что в 2014 году трансляция «Радио России» будет осуществляться в длинноволновом диапазоне и существенно сокращена на средних волнах. Заместитель генерального директора Всероссийской телерадиокомпании Сергей Архипов разъяснил, что «Радио России» и «Маяк» будут доступны в основном лишь в населённых пунктах с функционирующими коротковолновыми и FM-ретрансляторами.

По его словам, аудитория радио на длинных и коротких волнах невелика: по данным исследования ВЦИОМ, она составляет 13,6% радиослушателей и сокращается с каждым годом, а финансовые затраты на него весьма существенны. «Один радиослушатель в ДВ «Российскому радио» обходится несо-

размерно дорого. Собственно, исходя из этого, руководство компании считает целесообразным продолжать дорогостоящее и неэффективное вещание в этом частотном диапазоне», — сказал Сергей Архипов.

Обращусь в Европейский суд по правам человека. Путь выключат опять «Радио России»

Надо бить во все колокола, добиваться отмены неразумного решения ВТРК, возобновления вещания в дальнем эфире радиостанций, принадлежащих государству, обращаться ко мне востребованные радиослушатели со стажом. Как допустить такое, что из эфира исчезло радио, на котором, по сути, более 80 лет держалась великая держава, на программах которого выросло не одно поколение.

Радиопередача в диапазонах длинных и средних волн крайне плохо практически исполнима в любом населённом пункте страны, а также на автодорогах. Во время рабочих поездок по нашей области, сравнимой по размерам с некоторыми европейскими государствами, я не раз убеждалась, что передачи в FM-диапазоне в дороге не послушаешь. Для России, с её гигантскими просторами, как ни для кого актуально вещание в диапазонах средних и коротких волн. Зачастую населённые пункты расположены далеко друг от друга, есть совсем небольшие. В каждой деревне FM-ретранслятор, да ещё и на несколько программ, не установишь.

«Как правильно сформулировать иск в Европейский суд по правам человека в пользу лишения меня права на получение информации, слушать «Радио России» и «Маяк»? — спрашивают у меня. — Что делать с радиоприёмниками, купленными за немалые деньги или полученными как ценные подарки к юбилею и праздникам?!»

Правом на получение информации есть у каждого россиянина, объясняют мне специалисты. При желании вещание государственного радиоканала можно поймать в Интернете. Но у слушателей старшего поколения застывают компьютеры нет, да и Интернет провели далеко не во все деревни. А молодёжь в основном слушает новости в FM-радиостанциях, передающие неси с минимумом информации. Не успели прийти им любовь к классическому радио с серьёзными беседами и спектаклями.

Председатель комиссии по социальным вопросам Думы Слободу-Туринского муниципального района В.М. Устинов обратился ко мне в интересах земляков в связи с отключением в районе трансляции радиопередач на длинных и средних волнах.

По моей просьбе филиал «Свердловский областной радиотелевизионный передающий центр» изучил ситуацию. Как сообщил главный инженер этой организации С.В. Камалетдинов, «село Туринская Слобода входило в зону уверенного приёма радиовещательного передатчика, ранее транслировавшего программу «Радио России» + ГТРК «Ураль» на частоте 279 кГц. В связи с отказом ВТРК использовать и оплатить в 2014 году передатчика «ДЦВ-150» (РБ-5) прекращения трансляция указанной программы на частоте 279 кГц в г. Екатеринбург. В результате этого вся территория Свердловской области, ранее входившая в зону уверенного приёма сигнала данного передатчика, оказалась без возможности приёма программ «Радио России» + ГТРК «Ураль» в длинноволновом диапазоне частот. После выключения передатчика «РБ-5», до последнего остававшегося в работе в ДВ-диапазоне, радиовещание в данном диапазоне длин волн фактически полностью прекратило существование. В качестве альтернативного варианта для радиослушателей села Туринская Слобода можно предложить принимать программу «Радио России» + ГТРК «Ураль» от радиовещательной передатчика, работающего на частоте 70,43 МГц в населённом пункте Азанка Тавдинского района. Поскольку село Туринская Слобода находится на границе зоны уверенного приёма сигнала указанного радиопередатчика, эфирное радиовещание программ данной радиостанции будет не всегда возможен на комнатную антенну, тогда необходимо осуществлять приём на уличную антенну.

По постановлению Указаом Президента РФ от 24 июня 2009 г. № 115 и, согласно Постановлению Правительства РФ от 03.12.2009 г. № 985, в Свердловской